

УДК 82.09-1

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.1.263

**ОБЪЕДИНЯЮЩИЕ МОТИВЫ КУБИНСКОЙ
И РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА
А. ДЕМЕНТЬЕВА И Э. ДИЕГО**

А. В. Новосельцев

Тверской государственный университет
кафедра международных отношений

Статья посвящена флористическим мотивам поэзии кубинского поэта XX века Э. Диего и аналогичным мотивам в творчестве русского поэта А. Дементьева. В статье проводится сопоставительный анализ творчества указанных поэтов, формируются выводы о возможности интерпретировать флористическое наполнение поэтики в качестве объединяющего звена мировой поэзии.

Ключевые слова: Э. Диего, А. Дементьев, поэзия, флористика, мотивы творчества, сравнительный анализ, литература XX века.

При всем многообразии мировой литературы и поэзии (как ее составляющей) в ней проступают общие черты. У поэтов разных стран одной эпохи прослеживаются схожие мотивы в произведениях. Это связано, в том числе с развитием мировых тенденций, затрагиванием в поэзии мультикультурных ценностей, повышением мобильности населения, развитием источников и средств массовой информации, а также развитием многих аналогичных политических, экономических и социальных процессов в разных обществах. Особенно это можно проследить в сравнении русской поэзии XX века с кубинской поэзией соответствующей эпохи.

С учетом развития общих черт на уровне государственного строя и особенностей политических режимов действующих коммунистических партий в обоих странах в послевоенную эпоху XX века стоит учитывать, что кубинская поэзия, как и сама Куба, не могла не перенять основные лейтмотивы, черты и подходы, которые были использованы в русской поэзии того же времени. Темпоральные установки нашли отголоски в творчестве тех авторов, кто охотно принимал идеологию коммунистического движения в обоих странах и обществах. Вместе с этим стоит учитывать и различия в истории стран, специфике языков, а также более глубинные архетипичные поведенческие модели в характере и психологии кубинцев и советских граждан, что, безусловно, не позволяет нам в полном объеме унифицировать и систематизировать подходы и мотивы в поэзии приведенных народов.

© Новосельцев А. В., 2021

Таким образом, главной задачей данной аналитической работы являлся поиск в двух разных странах одной эпохи творчества (на Кубе и в Советском Союзе) схожих поэтов по рассматриваемым темам и особенностям стихосложения. Вместе с тем в связи с немногочисленным количеством кубинских авторов, чьи тексты доступно переведены на русский язык, а также учитывая глубинные особенности языкового перевода, в том числе допускаемые погрешности в интерпретации эпитетов и метафор, со стороны Кубы нами был выбран Элисео Диего (исп. *Eliseo Diego*) – кубинский поэт, прозаик, переводчик, (1920–1994), чьи тексты в большей степени отвечают запросу нашего исследования. Творчество Э. Диего пронизано большим количеством флористических образов, наблюдениями за красотой и особенностью окружающей среды и природы, а также философскими размышлениями о первозданной красоте мира и происхождении человека. Со стороны Советского союза уже с учетом особенностей поэтики Э. Диего нами был выбран поэт А. Дементьев (1928–2018), для которого флористика и природные образы также являются основным лейтмотивом творчества. Так, мы перешли ко второй задаче данной аналитической работы – к рассмотрению флористических мотивов в творчестве Э. Диего и А. Дементьева, а также к их непосредственному сравнению.

На основе проведенного анализа поэтики Э. Диего и А. Дементьева представилось возможным трактовать флористическое наполнение в качестве объединяющего мотива мировой поэзии в целом.

Таким образом, целью статьи является доказательство возможности использования флористических мотивов в поэзии в качестве инструмента для сравнительного анализа лирики поэтов разных стран на примере анализа поэтических текстов Э. Диего и А. Дементьева.

Э. Диего определил для своего творчества не трагически-экзистенциальный путь, наполненный противоречиями, хаосом и мраком, а наоборот путь, отражающий все радости и красоты мира. Э. Диего созерцает прекрасное, подчеркивает в своих строках многогранность природы, приукрашивая их философскими размышлениями о сущности мироздания:

«Где райских островов великолепье – / земля легенд и грез?.. Карибский край, / мы здесь нашли марионеток, цепи, / стервятников: насмешку, а не рай!», «весь свет сводя к заре подслеповатой, / весь мир сварив в клокочущем котле» [4, с. 346].

Э. Диего пытается найти ответы на вопросы вечности, разгадать суть времени, понять, как устроен механизм нашей планеты: «Кто из смертных видел Время, / шаг его бесшумный слышал, / на щеке ощущал его дыханье? / В листопаде и в ленивом ветерке» [Там же, с. 349].

Стоит обратить внимание на искусство Э. Диего наблюдения за природой и многогранность флористического наполнения его поэтики:

«Под этим древним светом, посмотри, – / как тонко отражается внутри / любой росинки малой / трава в лучах зари, / колонна балюстрады обветшала» [Там же, с. 348].

Растительные образы, преломляя в себе доминирующие оттенки значений, обладая силой формировать глубинный семантический уровень произведения, позволяют должным образом интерпретировать художественный текст. Флорообразы играют важную роль в создании и художественной репрезентации картины мира Э. Диего.

Также флорообразы являются важной составляющей поэзии А. Дементьева. Растительный мир его поэзии собирается в символы, которые позволяют ему передавать глубочайшие мысли о социальной жизни и природе. Природный мир является источником символов, а объектом поэтической символизации считается человек – его мысль, чувства и эмоции. Так, в стихотворении «Вечерний пейзаж», видя, как «зеленый водопад плакучих ив / Беззвучно ниспадает в гуще сада», лирический герой вопрошает: «Не от него ли так легка прохлада? / Не потому ли вечер так красив?» [3, с. 35]. Конечно, свисающие ветви плакучих ив не могут быть водопадом, но для создания эмоциональной атмосферы в стихотворении они ассоциируются именно с водопадом, что придает тексту новую изобразительную силу, а у читателя вызывает особое впечатление. Здесь мы видим мастерство автора, создавшего такого рода метафору, основанную, с одной стороны, на сходстве форм сравниваемых объектов, а с другой стороны, на сходстве ощущений. Любуясь раскинувшейся перед ним картиной, лирический герой сожалеет о том, что сейчас с ним нет любимой, что она не может видеть эту красоту, очаровавшую его. И продолжая дорисовывать картину, привлекая его внимание, герой замечает все остальное в пейзаже: «Мы все в гостях у этой красоты. / Приходим в мир – / Ее любить и помнить. / Потом однажды – / Утром или в полдень – / Уйдем, / Оставив легкие следы» [Там же, с. 36].

С глубокой древности быт человека был связан с миром природы. Роль природного начала на заре развития человечества была главенствующей. Человек вырос в зеленой колыбели. Природа составляла основу развития народа. Такое положение обусловило отношение людей к окружающему миру с большим вниманием. Живыми представлял себе человек каждое дерево, лес, реку, родник, колодец и даже камень. В своих стихах поэты Э. Диего и А. Дементьев воспевают, очеловечивают природу и говорят о ее силе, в том числе над человеком. Именно эти мотивы полностью перекликаются в лирике обоих поэтов.

Дементьев пишет: «Я мщу за молчание мертвых озер, / За горькую тишь изведенных лесов, / За память притихших речных голосов. / Хочу, чтоб вам души омыла волна. / Чтоб помнили люди – Природа сильна...» [Там же, с. 44].

Э. Диего пишет: «Спит, словно пруд, где невесомо спят / обрывки трав, самим себе доверя. / И я на мир гляжу, благоговей, / и он тогда понятнее стократ» [4, с. 347].

Таким образом, мы видим, как объединяются переплетаются растительно-философские образы на художественных полотнах двух абсолютно разных поэтов, в том числе по своему происхождению, культурному наследию и культурному восприятию мира. Из этих деталей, штрихов складывается не просто национальная картина мира, моделируемая художниками, но и более глобальная мысль, направленная на созидание природы, понятная не только какому-либо народу, но и человеку в целом вне зависимости от страны его происхождения, национальности, народности и расы.

Вместе с этим флорообразы выполняют роль индикатора авторских мироощущений, средств выражения психологического, душевного, чувственного состояния лирического героя. Более того, мы видим, как флористические мотивы в поэзии превращаются в инструмент перенесения окружающего мира на поэтическое полотно и ключ к концепции художественного произведения, а также ключ к самому человеку, его происхождению.

Список литературы

1. Дементьев А. Д. И всё-таки жизнь прекрасна. М.: Худож. лит., 2019. 352 с.
2. Дементьев А. Д. Лебединая верность. М.: Худож. лит., 2016. 320 с.
3. Дзущева Н. Мир природы и человека в поэзии А.Д. Дементьева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9: Язык и литература. 2010. Вып. 1. С. 35–44.
4. Диего Э., Витиер С., Гелескул А. // Поэзия Латинской Америки. М.: Худож. лит., 1975. С. 346–352.
5. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. М.: Флинта; Наука, 2005. 244 с.
6. Кожевникова В. М., Николаева П. А. Литературный энциклопедический словарь. М.: Наука, 750 с.
7. Посланник Времени. Столетие выдающегося кубинского поэта Элисео Диего (1920–1994) [Электронный ресурс] // Литературная газета. 2020. № 27(6743). URL: <https://lgz.ru/article/-27-6743-01-07-2020/poslannik-vremeni-/> (дата обращения: 20.07.2021).

THE UNIFYING MOTIFS OF CUBAN AND RUSSIAN POETRY OF THE XX CENTURY ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF A. DEMENTIEV AND E. DIEGO

A. V. Novoseltsev

Tver State University
the Department of International Relations

This article is devoted to the floral motifs in the poetry of the Cuban poet of the XX century E. Diego and similar motifs in the works of the Russian poet A. Dementiev, the article provides with a comparative analysis of these motifs and draws conclusion about the possibility of interpreting the floral motifs as a unifying link of the world poetry.

Keywords: *E. Diego, A. Dementiev, poetry, floral motifs, comparative analysis, literature of XX century.*

Об авторе:

НОВОСЕЛЬЦЕВ Андрей Васильевич – аспирант Тверского государственного университета, кафедра международных отношений Тверского государственного университета (170033, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: av.novoseltsev@mail.ru.

About the author:

NOVOSELTSEV Andrey Vasilievich – Postgraduate Student, the Department of International Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: av.novoseltsev@mail.ru.